

УДК 81'272:81'246.2

И.В. ЩЕГЛОВА
(Астрахань)

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРАКТИКА

Предлагаемая статья решает теоретическую и практическую задачи. Теоретическая значимость заключается в критическом осмыслении понятия «языковая политика». Практическая ценность состоит в презентации имеющихся проблем в языковой политике Астраханской области, установленных на основе опроса нативных билингвов – носителей национально-русского двуязычия.

Ключевые слова: языковая политика, языковая ситуация, естественные билингвы, национально-русское двуязычие.

INNA SHCEGLOVA
(Astrakhan)

LANGUAGE POLICY: THEORETICAL UNDERSTANDING AND PRACTICE

The article deals with solving theoretical and practical problems. The theoretical relevance of the research consists in critical re-evaluation of the term “language policy”. The practical relevance of the research consists in the demonstration of the problems in language policy of the Astrakhan region based on the questionnaire of native bilinguals – native speakers of National-Russian bilingualism.

Key words: language policy, linguistic situation, natural bilinguals, National-Russian bilingualism.

Исследование выполнено в рамках социолингвистики, ключевыми проблемами которой являются языковая ситуация и языковая политика. Некоторые результаты нашего изучения языковой ситуации отражены в ранее опубликованных работах [9, 10]. В связи с тем, что языковая ситуация и языковая политика взаимосвязаны, а именно: 1) языковая ситуация детерминирована реализуемой языковой политикой; 2) изучение языковой ситуации возможно в контексте анализа языковой политики; 3) анализ языковой ситуации и констатация ее особенностей находит отражение в языковой политике, то целесообразно теоретическое осмысление понятия «языковая политика».

Согласно точке зрения Ю.Д. Дешериева, *языковая политика* – это совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме, государстве [4, с. 616]. Данное толкование нам кажется максимально полным, т. к. ученый, используя дефиницию ‘идеологические принципы’, подчеркивает масштабность (совокупность системно упорядоченных взглядов, *выражающая интересы различных социальных классов и других социальных групп*) и аксиологию (*оцениваются отношения людей*) определяемого понятия. Кроме того, Ю.Д. Дешериев акцентирует внимание на двух взаимосвязанных этапах реализации языковой политики – теоретическом обосновании тех или иных положений и конкретных практических мерах реализации языковой политики.

В Словаре социолингвистических терминов *языковая политика* определяется как совокупность мер, принимаемых государством для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм, являющихся частью общей политики и соответствующих их целям [2]. В определении внимание сосредоточено на обозначении языковых проблем, которые призваны решать языковая политика: функциональное распределение языков и языковых подсистем или выделение новых/сохранение употребляющихся языковых норм. При этом подчеркивается, что языковая политика «является частью общей политики и соответствует ее целям» [Там же].

А.А. Каневский под *языковой политикой* понимает «целенаправленную деятельность органов государственной власти, политических институтов и иных субъектов социальных отношений, направлен-

ную на регулирование функционирования, развития и взаимодействия языков в обществе» [1, с. 51]. В анализируемом определении, в отличие от рассмотренных ранее, указывается, что целенаправленная деятельность в отношении языка может осуществляться не только органами государственной власти, но и политическими институтами и иными субъектами социальных отношений.

С.Н. Кузнецов дает похожее определение *языковой политики*: «система мер, осуществляемых государством, объединением государств, влиятельными общественными институтами и деятелями культуры для сохранения или изменения языка, группы языков, языковой или коммуникативной ситуации» [3, с. 40].

По мнению А.А. Нозимова, обращение к понятию «*языковая политика*» закономерно в том случае, если речь идет об языковых вопросах, которые «затрагивают интересы всего общества и требуют обязательных для всех граждан решений». Согласно исследователю, *языковая политика* – «составная часть национальной, социальной и культурной политики; сфера деятельности государства, связанная с регулированием языковых отношений в обществе (тех, которые затрагивают интересы всего общества и требуют обязательных для всех граждан решений)» [6, с. 12]. В других случаях, отмечает лингвист, целесообразно использовать термин «*языковое планирование*» – «сознательные, конкретные мероприятия (попытки) по воздействию определенных субъектов на языковое поведение носителей языка (объектов), изменение функционирования языков (*статусное планирование*), регулирование структуры языка (*корпусное планирование*), создание условий для овладения языком (*планирование усвоения*), и/или по распространению языка за пределы государственных границ (*планирование распространения*), через политические, образовательные, экономические, общественные и лингвистические институты» [Там же]. Таким образом, А.А. Нозимов противопоставляет понятия «*языковая политика*» и «*языковое планирование*»: языковое планирование – более нейтрально, по сравнению с языковой политикой. Мы склонны рассматривать языковое планирование как конкретный акт реализации языковой политики. В 1921 г. в СССР получило распространение понятие «*языковое строительство*». В это время X съезд Коммунистической партии принял специальную резолюцию о национальной политике, в которой ставилась задача перевода на языки меньшинств суда, администрации, хозяйственных органов, театра. Для преодоления имеющихся проблем (недостаточное развитие многих языков) была организована целенаправленная деятельность – *языковое строительство*. В современном справочном издании «Языковые контакты: краткий словарь» понятия «*языковое строительство*» и «*языковое планирование*» не разграничиваются: «сознательное целенаправленное вмешательство государственных органов, общества в процессы языкового развития: создание алфавитов для языков бесписьменных народов, публикация книг на их языках, введение начального образования на языках национальных меньшинств, проведение нормализационных мероприятий в области правописания, пропаганды культуры речи. Свяzano с общими тенденциями в языковой политике» [7].

В процессе языкового планирования, в первую очередь, необходимо учитывать функциональный аспект языка, а не его юридический статус. Функциональный аспект языка в процессе планирования его развития в полиэтничном пространстве – это практическая проблема, решение которой может зависеть от множества специфичных факторов, из совокупности которых складываются модели функциональных возможностей конкретных языков [8, с. 588]. Не случайно В.Ю. Михальченко обращается к термину «*функциональная модель языковой политики*» – это «совокупность языков и форм их существования, функционирование которых планируется и поддерживается государством (или определенным классом) на территории той или иной этнической группы» [5, с. 25].

Таким образом, анализ ряда определений понятия «*языковая политика*» позволяет заявить о неоднозначном подходе к его пониманию. Несмотря на емкость определения Ю.Д. Дешериева, нам представляется необоснованной недосказанность того, кем разрабатываются принципы языковой политики и осуществляются практические мероприятия по решению языковых проблем. В отличие от точки зрения А.А. Нозимова, полагаем, что понятия «*языковая политика*» и «*языковое планирование*» соотносятся как часть (языковое планирование) и целое (языковая политика). Синтез представленных

определений мог бы максимально точно и полно раскрыть сущность описываемого феномена: *языковая политика* – совокупность мер (идеологических принципов и практических мероприятий), принимаемых государством для решения языковых проблем: изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм и являющихся частью общей политики.

Одним из ключевых вопросов языковой политики в многонациональном государстве является национальный вопрос. В связи с этим актуально следующее дополнение к определению понятия: *«языковая политика необходима для создания практических условий защиты, укрепления и развития этнонациональных языков, утверждения принципов общественного согласия и социальной солидарности, установления режима межэтнической толерантности и снятия этнонациональной напряженности»* [1, с. 47].

Итак, во-первых, языковая политика или ее отсутствие является мощным рычагом воздействия на жизнь общества; во-вторых, реализация языковой политики должна быть основана на всестороннем изучении функциональной стороны языков или системы того или иного языка; в-третьих, теоретические положения и конкретные практические меры осуществления языковой политики должны представлять единую, стройную, гармоничную систему; наконец, языковая политика призвана выступать координирующим фактором жизни идиома.

В результате анкетирования естественных билингвов мы выделили корпус предложений, основанный на реальных фактах культурной и языковой жизни астраханских двуязычных носителей и отражающий их потребности. Представленные замечания можно рассматривать в качестве возможных поправок в языковую политику Астраханской области.

Обратимся к анализу высказываний респондентов старшей возрастной группы носителей татарского и русского языков. Больше всего данное поколение волнуют вопросы дошкольного и школьного образования:

«Татарскую культуру, литературу и язык надо изучать в школе. Сейчас нет литературного татарского языка. Дочка вышла замуж в Казань – ей очень трудно. Культура не развивается татарская – все обрусели» (с. Три протока);

«В школе изучают татарский язык 1 час в неделю. Мало!» (с. Яксатово);

«Надо изучать татарский язык детям. Надо вводить занятия в садики, школы» (с. Осыпной бугор);

«Необходимо открыть татарские школы. Желающие должны полноценно изучать национальный язык. Факультатив, на котором разучивают и исполняют стихи и песни, не решает проблему национального образования» (с. Яксатово);

«Хотелось бы, чтобы Закон об образовании был изменён в части изучения национальных языков. Наших детей заставляют изучать английский, французский, немецкий, а свой родной – национальный язык мы должны изучать в кружках, на факультативах, а ведь организовать его изучение можно и нужно, особенно в местах компактного проживания татар» (председатель Астраханской областной общественной организации «Общества татарской национальной культуры “Дуслык”»).

Таким образом, изучение татарского языка в образовательных учреждениях области является проблемой, требующей решения.

Кроме того, старшее поколение татар развитие родного языка видит посредством средств массовой информации:

«Важно публиковать газеты на татарском языке. Есть “Идель”, но до нас не доходит» (с. Яксатово);

«Хорошо бы смотреть передачи на татарском языке, например, “Вести (Астраханская область)”».

Отметим, что с 1991 г. стала выходить (точнее возобновила свою работу) газета «Идель» на русском и татарском языках. До 2006 г. выходили радио- и телепередачи «Туган тел» на татарском языке.

Приведем другие замечания данной группы респондентов, которые связаны с возрождением татарской культуры в Астраханской области:

«Сейчас детям вновь стали давать татарские имена. А то Луиза, Диана!»;

«Хорошо, что есть общество “Дуслык”»;

«Хочу купить литературу на татарском языке».

Высказывания свидетельствуют о заинтересованности старшего поколения в развитии татарского языка и татарской культуры. Считаем, что удовлетворять потребности в национальной самоидентификации призваны Дома культуры (Дома дружбы), которые должны функционировать в каждом населенном пункте области. Среди ключевых направлений их деятельности можно обозначить: обеспечение национальной литературой; организация гастролей представителей национальной эстрады; систематическая просветительская работа, направленная на сохранение национальной культуры – национальной самобытности (возможная тема: «Богатство и символизм татарских имен»).

Интересным представляется тот факт, что нативные билингвы молодого поколения поднимают те же проблемы, что и люди, которые значительно старше них. Так, например, молодое поколение носителей казахского языка внесло следующие предложения:

«Замечания, касающиеся образовательных программ школ, средних и высших учебных заведений»:

1) введение часов казахского языка в программы школ, которые расположены в местах компактного проживания этноса: *«В школах нужно вводить казахский язык для казахов, чтобы молодые казахи не забывали традиции, обычаи и язык своего народа»;* *«Чтобы в каждой школе был предмет казахского языка для казахов, но по собственному желанию»;*

2) введение часов казахского языка в программы средних и высших учебных заведений: *«Чтобы в колледжах, университетах изучали казахский язык».*

Отметим, что в Астраханском социально-педагогическом колледже на 4-м курсе учащиеся могут выбрать специализацию «Казахский язык». В Астраханском государственном техническом университете организованы бесплатные курсы казахского языка. В Астраханском государственном университете факультет филологии и журналистики предлагает получить «Педагогическое образование», выбрав один из профилей. Например: «Родной (казахский) язык и литература» или «Родной (татарский) язык и литература».

Вернемся к высказываниям респондентов. Следующую группу пожеланий включили в другой блок: «Замечания, касающиеся массовых культурно-зрелищных мероприятий, которые необходимо проводить на территории региона».

Согласно ответам респондентов, в Астрахань должны приезжать исполнители казахских песен; в программы танцевальных клубов области следует включить направление «Танцы народов, проживающих на территории Астраханского региона».

Наконец, на третьем месте по частотности оказались «Замечания молодых билингвов относительно теле- и радиовещания на национальном языке». В связи с этим отметим, что телевизионное вещание в формате кабельного или спутникового телевидения доступно и повсеместно используется в регионе.

Акцентируем внимание на высказываниях носителей нахско-дагестанских языков молодого поколения. По их мнению, в Астрахани имеет место следующая ситуация – отсутствие уважения к представителям народов Северного Кавказа: *«если играет татарская музыка или в маршрутке разговаривают по-татарски, то на это никто не обращает внимания; но если мы включаем свою музыку, говорим на своем языке – на нас смотрят косо, а иногда и оскорбляют: в своем ауле так себя веди!»* В связи с этим в лингвистических опросниках носители нахско-дагестанских языков в возрасте 16–23 лет отмечали необходимость формирования уважения и любви к самобытной культуре Северного Кавказа.

В заключение рассмотрим высказывания нативных билингвов 24–50 лет – носителей татарского и русского языков. Глобальной проблемой они считают отсутствие изучения языка и литературы в школе. По их мнению, даже если в некоторых школах области есть урок татарского языка, то его нельзя назвать полноценным уроком: программа не направлена на развитие речевых умений. Дети совершенно не умеют писать, плохо читают; лишь автоматически заучивают стихотворения и песни, а также готовят презентации.

Таким образом, материал исследования показывает, что в языковой политике области обнаруживаются недостатки, связанные с отсутствием удовлетворения потребностей нативных билингвов в образовании, в культурных запросах, в самовыражении и национальной безопасности.

Решение обозначенных проблем будет способствовать сохранению и развитию естественного билингвизма.

Литература

1. Каневский А.А. Языковая политика как вид национальной политики государства // *Философия права*. 2015. № 4(71). С. 47–51.
2. Кожемякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б. [и др.] *Словарь социолингвистических терминов* / отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН, 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iling-ran.ru/library/sociolingva/slovar/sociolinguistics_dictionary.pdf (дата обращения: 28.04.2018).
3. Кузнецов С.Н. Модели языковой политики в русскоязычном обществе // *Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы Междунар. конгресса* / под общ. ред. М.Л. Ремневой, А.А. Поликарпова. М.: МГУ, 2001. С. 308–309.
4. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Сов. энцикл., 1990.
5. Михальченко В.Ю. Варьирование национально-языковой политики в современной Российской Федерации // *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: материалы Междунар. конф.* (г. Москва, 16–19 сент. 2014 г.). М.: Институт языкознания РАН, 2014. С. 24–29.
6. Нозимов А.А. *Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы развития: автореф дис. ... д-ра филол. наук*. Душанбе, 2010.
7. Панькин В.М., Филиппов А.В. *Языковые контакты: краткий словарь*. [Электронный ресурс] // ЛИТМИР: электронная библиотека. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=211653&p=1> (дата обращения: 10.09. 2018).
8. Шогенова М.Ч. *Этнокультурная идентичность в процессах глобализации* // *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: материалы Междунар. конф.* (г. Москва, 16–19 сент. 2014 г.). М.: Институт языкознания РАН, 2014. С. 585–590.
9. Щеглова И.В. *Описание языковой ситуации: теоретический анализ и практика* // *Жизнь языка в культуре и социуме – 7: материалы Междунар. науч. конф.* (г. Москва, 1–2 июня 2018 г.). М.: Канцлер, 2018. С. 143–144.
10. Щеглова И.В. *Языковая ситуация: определение понятия, пути изучения* // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2017. № 8-1(74). С. 172–175.